

Возвратимся к анализу послания, так как в нем есть еще моменты, очень важные для характеристики социально-политических взглядов Ф. Карпова. Все послание пронизано протестом против расширения той роли, которую церковь, монастыри начинали играть в общественной жизни.

Как известно, иосифлянская церковь временно тесно связала свои интересы с интересами самодержавной власти. Обосновывая принцип божественного происхождения царской власти и проповедуя неограниченную власть государя над его подвластными, церковь взамен получила защиту своих земельных владений от посягательств консервативного боярства, проповедававшего нестяжательность церкви. Церковь и центральная власть были союзниками, взаимно усиливающими друг друга.

Но княжеско-боярские оппозиционные круги выступали против этого союза. Они хотели ограничить политическую роль церкви в государстве и таким образом ослабить центральную власть, лишив ее крепкого союзника. Вот с этой-то целью и проповедует Ф. Карпов необходимость смирения и терпения в монастырях. Это замаскированное ограничение роли церкви в общественно-политической жизни страны.

В „Послании митрополиту Даниилу“ мы встречаем одно интересное для взглядов Ф. Карпова место — это выступление против золота.

Акад. Б. Д. Греков в книге „Крестьяне на Руси“ приводит данные об огромной задолженности боярства, которая непрерывно увеличивалась с начала XVI века.¹ Образование единого централизованного государства изменило строй жизни высших классов общества, начиная с самого великого князя. Вместе с ростом потребностей усиливалась и жажда их удовлетворения, а это требовало денег. Старые хозяйства боярства уже не могли удовлетворить его возросшие потребности, особенно если они были связаны со службой, придворной и военной, предъявлявшей известные требования к людям этой среды. Отсюда огромная задолженность знати, займы, заклад имущества и, наконец, разорения. Вот почему своеобразное выступление Ф. Карпова против золота можно расценить как отголосок тяжелого положения в конце запутавшегося в долгах боярства. Это не выступление против золота как такового, а выступление в защиту боярства против центральной власти, являющейся косвенным виновником тяжелого положения боярства.

И, наконец, в конце послания мы встречаем слова, прямо говорящие о консервативности Ф. Карпова, о его старобоярской ориентации. Это, как выше указано, выступление против какого бы то ни было развития, движения вперед в общественной жизни, мечта о том, чтобы общество застыло на одном месте, — мечта, типичная для старобоярских консервативных кругов. Чувствуя, что вместе с движением общества вперед приближается их гибель, что новая социальная сила растет им на смену, бояре тщетно стремились предотвратить неизбежное. И Ф. Карпов разделял мечту о возврате прошлого — об „обетованной земле живых“, где вечны и незбылемы „старые обычаи“, где „часы не начинают дней, восхода и захода не имеют, годового предела не стяжут, старость младенчества не прменяеть, немощь здравия не озлобляеть, смерть живота не скончеваеть, времена несчастья тамо не чаются, тамо вся красна, ничто не благо, вся добра, ничто спротивно, несть труда телеснаго или мысленаго, но всегда бес конца тихий покой, никою неразумиа, но всевечна премудрость“.²

¹ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси. М.—Л., 1946, стр. 598.

² ЛЗАК, вып. 21, 1908, стр. 112—113.